

НАЙТИНГЕЙЛ

хоть поперёк, хоть вдоль
твоя дорога – сколь
верёвочку ни вей,
колокола ни лей –
ведёт в такую даль,
где даже соловей
зовётся найтингейл,
а может, нахтигаль;

где в голосе его
не золото, а тьма,
в которой плачет бес,
идающий на жнитво
в затихшие дома
с косою наперевес;

там люди-колоски,
от маковки до пят
спелёнутые мгой –
овсы и овсюги –
как будто с виду спят,
да всяк своей стегой
идёт из лубяной
избушки – к ледяной;

под щелканье и свист
выходит в ночь, рукой
незрячее окно
перевернув, как лист, –
чтобы не стать мукой,
а прорасти зерном.

ЦВЕТОК

вроде печалиться не о чем, но
стало прохладней внутри и неспешнее,
будто в груди распахнулось окно
и залетела вечерница вешняя.

режет спросонья лиловую тишь
рыжая бестия, мягкая молния –
и пропадает, но ты не грустишь,
а приучаешься слушать безмолвие:

как выпадают из облачных рук
пряди лучей новолунного пострига,
как пролагает дорогу паук
по целине неподвижного воздуха, —

впрочем, и сам ты уже между строк,
между неплотно закрытыми ставнями,
словно высокий нескладный цветок,
кем-то в стакан вместо вазы поставленный.

ПАУТИНА

сколько сумрака ткачиха
наткала — а всё светло.
в этом доме слишком тихо,
чтобы в нём водилось зло,

оттого и сладко спится,
на какой ни ляжешь бок —
не застонет половица,
не запрыгает клубок.

за окном стоят иные
звёзды или времена,
и вращаются цветные
стёкла яви в трубке сна,

и в изменчивых узорах,
переплетших с правдой ложь,
жизнь отыщется, в которой
сам себя переживёшь,

и её полёт недлинный
не закончится, пока
неподвижна паутина,
словно око без зрачка.

ЧИТАЯ ФАУСТА

что осталось? вода и хлеб,
пфенниг на дне сумы.
доктор Фауст, увы, ослеп,
но не от слёз — от тьмы.

чья взяла? да ничья взяла —
не сочтено число.
доктор Фауст не помнит зла,
ибо не понял зло.

по расколотому стеклу
купленных кровью лет
доктор Фауст бредёт к теплу,
ибо тепло — где свет.

чьи-то шелест и беготню
слыша впотьмах с трудом,
доктор Фауст спешит к огню,
ибо светло, где Дом.

кто над бездной ладонь простёр,
чтобы туда пришёл
доктор Фауст, где есть костёр,
а над костром – котёл,

чтоб за тающей пеленой
жизни – и слепоты –
он увидел червей и гной,
ангелов и цветы?

РАНЕТ

...так спичкой чиркают. всполох –
и снова мрак.

всё тяжелее каждый вдох
и легче шаг,
как будто сделалось острее
времен стило,
и небо в норы мизгирей
с дождём ушло,
и червоточиной горчит
в саду ранет...

... и изнутри стучит-стучит
крылатый свет.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

по ночному донушку
ходит кот-котёнушка –
по бузинову хребту,
по Калинову мосту
к вертограду-Вирею,
распевая «кирие».

подхватили куролес
чёрный бес да красный бес –
из незанятых посуд
тарабарщину несут,
бляя-кукарекая,
слова не кумекая.

столько нам и маяться,
сколь стрела качается
в глубине подземных вод,
в толщине гнилых болот,
посреди дурного сна –
в сердце жабы вонзена.

справа явь, а слева навь.
коль не посуху, так вплавь
увела бы, отвела –
да кощеева игла
спшила пламенем и тьмой
берег твой и берег мой.

ВРЕМЯ МАРФЫ

военный барабан грозы
в домашнем шуме не расслышать:
бормочет прялка, тесто дышит,
гремят лужёные тазы,

но свет мерцает сквозь покров
вручную сотканного быга –
сестра беспечна, гости сыты
и веселы, и брат здоров.

ей хорошо внутри кольца
подённых радостей и мает –
и хлеб печёт, и пеленает
младенца или мертвеца.

пока она силком хлопот
насущенных спутана, как птица,
в кувшине время золотится –
кузнечик, угодивший в мёд.

покуда мёртвые мертвы,
живой живёт, пока живётся,
не зная, что вот-вот сорвётся
стрела с незримой тетивы.

СКРИПКА

...и когда оставалось немного
до обещанной светлой земли,
вдруг они потеряли дорогу
и в зловонную яму сошли –

с безмятежной шагали улыбкой
по крутой нисходящей стене
за лукавой невидимой скрипкой,
пританцвавшейся где-то на дне.

их блазила нечистая сила
и пугали исчадия зла –
лишь она ничего не сулила,
потому что беззвучной была,

но в тугой тишине небылого,
непостижной живому уму,
каждый слышал отчётливо слово,
обращённое только к нему.

СУШЬ

как тебе, девица, спится?
если несладко – не спи.

ходит высокая жница
по прирученной степи,
оборота к суховею
ржавым железным лицом.

пахнет пшеница шалфеем,
донником и чабрецом.
прячется хлеб по амбарам:
кто припозднился – сожгли.
смётаны накрепко жаром
серые губы земли.
что-то в небесной копилке
звякнет – и вновь ни глотка,
только трещотка кобылки
да щебетанье сверчка.

перемешались колосья
так, что своих не найдёшь.
лезвие свистнет – не спросит,
кто ты – ячмень или рожь.
дробью, а может быть, дрожью
выбьют наружу – а тут
тихие мельницы Божьи
мелют, как будто прядут.